

Кылышбаева Б.Н.,
Дуйсенова С.М.

**Социальные основания
формирования гендерной
идентичности**

Kylyshbaeva B.N.,
Duysenova S.M.

**Social base of forming
of gender identity**

Кылышбаева Б.Н.,
Дуйсенова С.М.

**Гендерлік ұқсастықтың
қалыптасуының
әлеуметтік негіздері**

В статье представлен общий анализ изучения гендерной идентичности, показан характер современной проблематики. Перестраивается сложившаяся система коммуникаций, посредством которой социальное пространство человеческого бытия трансформируется в ментальное пространство человека, сообразное с его уникальным представлением о себе, своем поле в совокупности определяющими то, что принято называть гендерной идентичностью. Изменения социальных, экономических, политических и культурных условий развития казахстанского общества обусловили и изменение подходов к анализу конструирования гендерной идентичности, что предполагает исследование социальных форм и схем деятельности индивидов, выраженных на уровне индивидуальных практик пола.

Ключевые слова: гендерная идентичность, «маскулинность», «феминность», гендерная социализация.

New tendencies in gender sphere is typical for modern society in Kazakhstan: liberalization of gender and social norms and increasing power of ideology leading back to traditionalism. National ideology produces and transmits the function of gender roles of national ideology and cultural partners, where women show ethnic/national differences as a focus and symbol of ideological discourse. Despite the idea of modernization public opinion holds traditional gender order. On the one hand, globalization, market conditions stimulate consolidation of traditional gender hierarchy in society, on the other hand it leads to reconsideration of standards of masculinity and femininity.

Gender identity is the feeling of self-identity, understanding of being a certain sex by category of masculinity and femininity, gaining corresponding forms of behavior and formation of personal characteristics. Gender identity is revealed by the categories of "masculinity" and "femininity". Man's gender identity is oriented on subject: a woman is apprehended as an object and has significance only in the context of active subject. This approach implicitly includes the relation of power.

Gender socialization is built in the context of real gender relations of equality and inequality. Representation of gender images in curricula, literature, mass media, popular discourse is the background of socialization process reflecting and enhancing the changing in gender patterns in the society.

National idea of independent Kazakhstan defines the model of gender behavior and samples for copying to decrease the global effect by keeping the distinctive traditions. Features of gender identity have ambivalent conditionality: on the one hand distinctive ethno-cultural forms and rules of gender relations influence them; on the other hand, process of integration which introduces new tendencies of gender orientation. Important parts of this process become secularization, increase of ethno-cultural compound, westernization and liberalization.

Key words: gender identity, "masculinity" and "femininity", gender relations, socialization.

Қазіргі заманғы Қазақстанда гендерлік тәртіп жаңа тенденциялармен сипатталады: гендерлік және әлеуметтік нормалардың либералдануы және күш алып келе жатқан дәстүрлікке қайта оралу идеологиясы. Ұлттық идея гендерлік рөлдердің қызметтерін қалыптастырады және алмастырады. Гендерлік ұқсастық – бұл маскулиндік және феминдіктің категориялау арқылы нақты бір жыныс өкіліне жататындығын түсіну сезімі, сәйкес мінез-құлық формаларын меңгеруі және жеке тұлғалық сипаттарының қалыптастыруы. Өзіндік ұқсастық гендерлік ұқсастықтың іргетасы бола отырып, жекеленген және мәдени сызылған. Бұл әлеуметтік мінез-құлықтан және өзара әрекеттен, тұлғаралық қатынастар жүйесінен, өзіндік гендерлік күйзелістен көрініс табады. Гендерлік ұқсастық «маскулиндік» және «феминдік» категориялары арқылы ашылады. Ерлердің гендерлік ұқсастығы субъектіге бағытталған: еркек әйелді объект ретінде қабылдайды және тек белсенді субъект сипатында ғана маңызды болады.

Түйін сөздер: гендерлік ұқсастық, «маскулиндік» және «феминдік», гендерлік қарым-қатынастың, әлеуметтену.

**СОЦИАЛЬНЫЕ
ОСНОВАНИЯ
ФОРМИРОВАНИЯ
ГЕНДЕРНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ****Введение**

Глобализация и неотрадиционализм приводят к трансформации и поиску социальной идентичности. Меняются гендерные стереотипы, что приводит к флуктуации гендерного порядка в стране. Это требует комплексного исследования через выявление механизмов и факторов гендерной идентичности.

Основная часть

Проблемы идентичности в последние годы вызывают огромный исследовательский интерес в таких науках, как социология, философия и психология. Трансформация идентичности как предмет научного анализа в последние годы все чаще привлекает к себе внимание. Поиск себя и своего места занимает человека все больше и больше. Нас интересует, кто мы такие. Скорее всего, для нас намного труднее это установить и удовлетворительно поддерживать нашу идентичность в рамках нашей жизни и добиваться ее признания другими. Это означает также и то, что в условиях многогранности и многомерности современной общественной жизни стало невозможным создание универсальных исчерпывающих описаний и объяснительных моделей понимания идентичности. По мнению Э. Гидденса, для современного общества характерна не замена одних традиций и привычек другими, столь же стабильными, надежными и рациональными, а состояние постоянного сомнения, множественности источников знания, что делает самость более изменчивой и требующей постоянной рефлексии. В условиях быстро меняющегося общества неустойчивость и пластичность социальной и личной идентичности становятся закономерными и естественными [1].

В современном казахстанском обществе, как и во всем мире, происходят фундаментальные социальные изменения, связанные с процессами глобального характера. В настоящее время сочетание влияния глобализации и национального цивилизационного развития приводят к изменению структуры развития личности, в т.ч. числе к кризису социальной идентичности. Открытость общества, избыток информации меняют направ-

ленность и проявления гендерной идентичности, изменяя представления о мужественности и женственности, легитимируя трансгендерные практики.

Гендерная идентичность является важным компонентом социальной идентичности, испытывающим влияние социокультурных, социально-политических, экономических трансформаций, которые происходят в стране и мире в целом. Поэтому изучение данной проблематики представляет большой научный интерес по ряду причин.

Во-первых, глубинная трансформация современного казахстанского общества привела к значительным изменениям в сознании и поведении людей.

Во-вторых, дальнейшее развитие гендерных отношений в условиях трансформации и модернизации казахстанского общества активизировало всестороннее участие женщин и мужчин в политической, семейной, экономической и других видах социальной деятельности.

В-третьих, изменение гендерных ролей сегодня выходит за рамки традиционно сложившихся гендерных стереотипов. Данный процесс сопровождается неоднозначным принятием новых ролей, а именно: маскулинизацией женщин и феминизацией мужчин. Все более распространяется новый, андрогинный тип личности, совмещающий в себе как феминные, так и маскулинные качества, что соответствует требованиям комфортного существования в современных условиях. Научный интерес заключается не столько в описании нивелирования гендерных различий, сколько в рассмотрении соответствия трансформации внешних социальных процессов изменения гендерного порядка внутренним переживаниям личности. Мужчины и женщины переживают внутренний гендерный конфликт, испытывая равное давление как со стороны традиционных, так и модернизационных ожиданий.

В-четвертых, исследование изменений в формировании гендерной идентичности в условиях социокультурной трансформации важно для осмысления проблемы и поиска конкретных механизмов по эффективной реализации гендерной политики в современном Казахстане. Оно может служить теоретическим обоснованием принятия тех или иных политических решений, поскольку гендерная политика выступает интегральной основой внутренней, социальной политики государства. Концепция гендерной политики в Республике Казахстан определила основные направления гендерной политики в

нашей стране – достижение сбалансированного участия мужчин и женщин во властных структурах, обеспечение равных возможностей для экономической независимости женщин, развития своего бизнеса и продвижения по службе, создание условий для равного осуществления прав и обязанностей в семье, свобода от насилия по признаку пола. Стратегия гендерного равенства в Республике Казахстан на 2006-2016 гг. является основополагающим документом гендерной политики государства, инструментом ее реализации и мониторинга со стороны государства и гражданского общества. Проведение в жизнь политики равенства полов не может идти в разрез с установкой личности на комфортное самоощущение внутри гендерной группы, принятие себя в категории своего психологического пола.

В условиях быстро меняющегося общества неустойчивость и пластичность социальной и личной идентичности становятся закономерными и естественными. Кризис идентичности затрагивает непоколебимые до последнего времени фундаментальные категории, как пол, этнос и т.д. Границы между нормой и патологией становятся размытыми. Задачей становится сохранить не только собственную целостность, но и свободу выбора. Это объясняется тем, что раньше психологическая жесткость позволяла выживать, в современных условиях же психологическая трансформация позволяет успешнее адаптироваться к требованиям изменяющейся окружающей среды. Э. Гидденс называет самоидентичность «незаконченным развивающимся проектом».

Гендерная идентичность как аспект самоидентичности, описывающий переживание человеком себя как представителя определенного пола, является одной из базовых характеристик личности и формируется в результате интериоризации мужских или женских черт в процессе взаимодействия «Я» и других. Гендерная идентичность – внутренняя структура, создаваемая в процессе развития, которая позволяет индивиду организовать образ «Я» и социально функционировать в соответствии с воспринимаемым полом и гендером. В гендерной идентичности на первый план выходят социокультурные параметры категорий «мужское» и «женское», в соответствии с которыми человек идентифицирует себя с конкретной гендерной группой, конструирует свою идентичность как представитель определенного пола. Гендерная идентичность – это чувство самотождественности, осознания принадлежности к определенному полу через категоризацию маскулинности и феминности, ос-

воение соответствующих форм поведения и формирование личностных характеристик.

Особенности современного процесса формирования гендерной идентичности выражаются в феминизации мужчин и маскулинизации женщин. Изменение нормативных образцов мужественности и женственности меняют традиционный гендерный порядок в разной степени во всех социальных группах. Сложные взаимодействия мужчин и женщин друг с другом в конкретных социальных ролях отражают характер гендерной дифференциации в разных сферах деятельности.

Феномен трансгендерности как выражение кризисной гендерной идентичности позволяет выявлять скрытые властные механизмы и стратегии в формировании идентичности. Половое многообразие, легитимизировавшееся в результате эмансипации сексологических знаний, заявившие о себе половые «инаковости», не вписывающиеся в традиционное понимание пола и гендера, переворачивают привычные представления и предлагают новые возможности понимания привычных категорий «биологический пол» и «гендер», «женственность» и «мужественность», «нормативность» и «девиантность» и пр.

Для современного Казахстана характерны новые тенденции в сфере гендерного устройства общества, наблюдается растущая от поколения к поколению эгалитаризация гендерных отношений. На фоне заметного уменьшения роли государства в регулировании гендерных отношений возрастает значимость других институтов: рынка, средств массовой информации, религии, искусства, локальных сообществ, семьи. Символические конструкты и гендерные стереотипы в культуре имеют нормативно-оценочный характер.

Гендерная политика оказывается «зажатой» между необходимостью конструирования нации и, как следствие, пересмотра норм гендерного порядка, с одной стороны, и необходимостью следовать нормам гендерных отношений, транслируемых международными организациями – с другой. Национальная идея производит и транслирует функции гендерных ролей в передаче национальной идеологии и культурных паттернов, где женщины обозначают этнические/национальные различия как фокус и символ идеологического дискурса, используемого для конструирования, воспроизводства и трансформации этнических/ национальных категорий. Рыночные условия стимулируют закрепление традиционной гендерной иерархии на рынке; маскулинные привилегии становятся частью но-

вой структуры, репрезентируя новое общество через объективирование женщин.

Одним из важных моментов в современном Казахстане является вопрос национальной идеи, и образ женщины включен в национальный проект. Дискуссии о национальной идее обусловлены сменой вектора политических интересов и заинтересованностью политической элиты в легитимизации политической власти и конструировании национальной идентичности. Как утверждал Мак Клинтон, «все национализмы гендерны» [2], но включение женщин в аналитический дискурс нации и национализма произошло только в последней трети прошлого века. Речь идет о пропаганде многодетных семей в программе «100 конкретных шагов» «Большая страна – большая семья», дебатах по поводу хиджаба, легализации многоженства, института токал.

Переосмысление национальной концепции требует переосмысления женского, которое определяет границы воображаемого сообщества и репрезентирует его. Как показано у Н. Юваль-Девис, репрезентация нации является функцией именно женщин. В то же время мужчины являются действующими агентами нации. Акцентирование роли мужчин как агентов нации сопровождается практиками исключения/подчинения или конструированием женщин как других. Н. Юваль-Девис предлагает несколько путей вовлечения женщин в этнические и национальные процессы. Прежде всего, это «биологическое воспроизводство членов этнических коллективов». Только через материнскую функцию или предполагаемое материнство (в качестве подруги, невесты) женщина может быть представлена в социальных явлениях. В обязанности женщин вменяется рождение детей «в нацию», их воспитание, трансляция культуры общества. При этом женщины зачастую умалчиваются в контексте действующих агентов истории.

Помимо биологического воспроизводства членов этнического сообщества, Ф. Антиас и Н. Юваль-Дэвис выделяют следующие роли, отводимые женщинам в рамках любого национального проекта:

- они воспроизводят границы и различия между этническими или национальными группами;
- играют центральную роль в передаче национальной идеологии и культурных паттернов;
- обозначают этнические/национальные различия как фокус и символ идеологического дискурса, используемого для конструирования,

воспроизводства и трансформации этнических/ национальных категорий;

– напрямую участвуют в экономической и политической жизни, а также нередко – в национальном движении и даже в военных конфликтах [3].

Локализация женщин в приватной сфере, их тесная связь с биологическим и культурным воспроизводством нации превращает их в хранительниц «национального» – именно поэтому попытки эмансипации женщин со стороны колонизаторов часто рассматривались как покушение на само существование нации [4].

Армстронг называет женщин «пограничниками», которые идентифицируют людей в качестве членов или государств. Пограничники нации представляют собой то, что считается национальным, а также в порядке самообороны, для увековечения националистического дискурса.

Женщины, как правило, имеют двойственную позицию внутри коллектива. С одной стороны, они часто символизируют коллективное единство, честь и смысл существования конкретных национальных и этнических проектов, как война. С другой стороны, они зачастую исключены из коллективного «мы» из политической жизни. Положение женщины внутри национального сообщества, по мнению И.Н. Тартаковской, обычно бывает амбивалентным: «они часто исключаются из реальной национальной политики и являются, скорее, ее объектом, чем субъектом. Строгие культурные коды, предписывающие, что значит быть «достойной женщиной», часто означают, что она находится в подчиненном положении» [5].

Существующий процесс трансформации гендерных ролей и идентичностей невозможно остановить, но можно сделать более адаптированным к реалиям, в частности, необходимо устранить связь между маскулинностью и экономической инструментальностью. Изменение социокультурных условий существования личности ведет к постоянной трансформации и необходимости формирования новой идентичности. Возникающие при этом личностные затруднения могут привести к тяжелому неврозу – кризису идентичности, «потери себя». Поэтому основной функцией идентичности является адаптация к современному миру в самом широком смысле. Человек может сохранять тождест-

венность, только будучи открытым для новой информации и постоянно изменяясь адекватно ей. Другими словами, он остается идентичным себе, «балансируя» на грани Я и не-Я. Это ключевое положение отражено в большинстве существующих концепций идентичности. По мнению Э. Гидденса, идентичность – незаконченный процесс, ибо она должна постоянно воспроизводиться и трансформироваться, обеспечивая адекватность существования.

Формирование гендерной идентичности может быть эффективным средством социального становления личности при условии, если оно способствует овладению разнообразным полоролевым репертуаром, культурой общения полов. На наш взгляд, важнейшими признаками гендерной культуры являются: устремленность к самосовершенствованию индивидуальности; целостность «образа Я»; развитие женского (мужского) достоинства, ощущение своеобразия внутреннего мира, формирование устойчивых позиций в выборе глобальных, доминантных ценностей; создание гуманных отношений, основанных на взаимопонимании, взаимодоверии, взаимоуважении. В современный период необходимо сформировать новые модели гендерных отношений, способствующие более полной личностной реализации. При этом идеальным гендерным устройством общества представляется порядок, в котором каждый индивид действует как свободный и отвечающий за свои действия нравственный субъект.

Заключение

Данная проблематика вызывает необходимость стимулировать междисциплинарные научные исследования и аналитические разработки в области гендерной проблематики, привлекая к реализации гендерной политики Казахстана более широкий круг деятелей. Требования к формированию гендерной идентичности должны включать методы, стимулирующее учащихся к позитивному выбору, способствующее формированию правильной гендерной идентификации, овладению нравственной культурой в сфере взаимоотношения полов, качественного изменения состояния гендерной социализации в контексте трансформации культурных норм и ценностей общества.

Литература

- 1 Гидденс Э. Трансформация интимности: сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах. – СПб., 2004. – С. 33.
- 2 McClntock. Family Feuds: Gender Nationalism and Family // Feminist Review 44, 1993. (cit. in Willford R. Women, ethnicity and nationalism. Ed. Rick Willford and Robert Lee Miller. – London, 1998.
- 3 Anthias F., Yuaval-Davis N. Woman-Nation-State. – Basingstoke: Macmillan, 1989. – P. 1-15.
- 4 Маджезис Д. Женские исследования. – Бишкек: ОФ Центр издательского развития, 2003. – С. 33.
- 5 Тартаковская И.Н. Гендерная социология. – М.: Вариант, 2005. – С. 143-144.

References

- 1 Giddens Je. Transformacija intimnosti: seksual'nost', ljubov' i jerotizm v sovremennyh obshhestvah. – SPb., 2004. – S. 33.
- 2 McClntock. Family Feuds: Gender Nationalism and Family // Feminist Review 44, 1993. (cit. in Willford R. Women, ethnicity and nationalism. Ed. Rick Willford and Robert Lee Miller. – London, 1998.
- 3 Anthias F., Yuaval-Davis N. Woman-Nation-State. – Basingstoke: Macmillan, 1989. – P. 1-15.
- 4 Madzhezis D. Zhenskie issledovanija. – Bishkek: OF Centr izdatel'skogo razvitija, 2003. – S. 33.
- 5 Tartakovskaja I.N. Gendernaja sociologija. – M.: Variant, 2005. – S. 143-144.